

УДК 791.43/.45

ББК 85.374.3

И. В. Челышева

Таганрог, Россия

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКИХ ИГРОВЫХ ФИЛЬМОВ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991) НА ШКОЛЬНУЮ ТЕМУ*

** Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А. В. Федоров.*

В данной статье представлен анализ игровых фильмов о школе, созданных отечественными кинематографистами в период с 1985 по 1991 год. В ходе исследования выявлено, что период перестройки вошел в историю игрового кинематографа как сложный и неоднозначный, сопровождаемый напряженной ситуацией в социуме, появлением новых проблем, коренными переменами в жизни населения страны и т. д. Отход от старых идеологических канонов, курс на перестройку и гласность, падение железного занавеса, резкое обнищание значительной части населения, в разы увеличившееся количество безработных, криминализация – эти и другие факторы отразились и в фильмах на школьную тему.

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиатекст, медиакритика, фильм, школьники, персонажи, образ, медиаграмотность, медиаобразование.

I. V. Chelysheva

Taganrog, Russia

THE HERMENEUTIC ANALYSIS OF THE SOVIET PLAY FILMS OF THE PERESTROIKA ERA (1985-1991) ON THE SCHOOL THEME*

**This article is written by Grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 “School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts”, performed at Rostov State University of Economics.*

This article presents an analysis of the feature films about the school, created by domestic filmmakers in the period from 1985 to 1991. It reveals that the period of perestroika entered the history of gaming cinema as complex and ambiguous, accompanied by a tense situation in the society, the emergence of new problems, fundamental changes in the life of the population of the country, etc. The films on the school theme reflect the departure from the old ideological canons, the policy of restructuring and glasnost, the fall of the iron curtain, the sharp impoverishment of a large part of the population, highly increased number of unemployed, and criminalization.

Keywords: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, schoolchildren, characters, image, media literacy, media education.

Цель проведенного автором исследования заключалась в представлении герменевтического анализа фильмов рассматриваемого периода в неразрывной взаимосвязи с осуществлением анализа стереотипов, характеров персонажей, идеологическим, идентификационным, иконографическим, сюжетным видами анализа и др. В ходе герменевтического анализа использовались: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, историографический и описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов (на примере игрового кино школьной проблематики). Осуществление герменевтического анализа базировалось на ряде методологических положений, которые в разные годы сформулировали исследователи К. Бэзэлгэт, А. Силверблэт, У. Эко [Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005]. Согласно разработанным научным подходам данных авторов, представленный анализ осуществляется с использованием ключевых понятий медиаобразования: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

Годы перестройки (1985–1991), берущие старт с решений апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года, и направленные на ускорение, гласность и плюрализм,

внесли коренные изменения во все сферы жизни российского социума, существенным образом повлияли на ценности и мировоззрение общества в целом, «события, произошедшие в этот период в стране, обозначили конец не только определенной социально-политической системы, но и по-своему уникальной советской культурной модели» [Брашинский, 1994]. В этой связи «радикальная реформа советского общества, его базисных и надстроечных структур создали обстановку, когда кинематограф оказался в центре перестроечных процессов художественной жизни. Начиная с 1986 года, он функционирует в обновляющихся организационных, финансово-экономических и творческих условиях, которые во многом и определяют социально-эстетические особенности его современного развития» [Сурмач, 1991].

Вместе с тем, «падение железного занавеса» и курс на демократические преобразования дал российскому зрителю «возможность доступа к лучшим произведениям мирового киноискусства, но в то же время в страну хлынул поток низкопробных кино/видеофильмов, шедших, как правило, в так называемых видеосалонах. Возрастные ограничения в этих, в большинстве своем частных залах, были весьма условными. Основной репертуар салонов составляли боевики, триллеры, фильмы ужасов, эротические мелодрамы и т. п. Пиратские видеокопии в большом количестве изготавливались на бытовой аппаратуре, которой становилось все больше. Видеокассеты продавались в магазинах, на рынках, при этом в ту пору не нужно было беспокоиться об их лицензировании. Ширилась сеть видеопроката, чуть ли ни в каждом дворе открывались так называемые «студии кабельного телевидения» [Челышева, 2013, с. 45].

Кинематография данного периода превратилась в «кино на ощупь» (С. Добротворский), то есть «предопределила взрыв интереса к кино и накал исследовательских страстей. Все это было результатом смены культурных эпох, в том числе и кинематографических» [Лубашова, 2007, с. 13]. Не была исключением из правил и ситуация в игровом кинематографе на школьную тему. Перемены, ворвавшиеся в мир кино о школе, нашли свое отражение в целом ряде запоминающихся и не потерявших своего актуального звучания до сих пор фильмов

школьной проблематики: «Плюмбум, или Опасная игра» (1986) В. Абдрашитова, «Дорогая Елена Сергеевна» (1988) Э. Рязанова, «Куколка» (1988) И. Фридберга, «Астенический синдром» (1989) К. Муратовой и др.

Основным материалом данного исследования выступают игровые фильмы школьной тематики эпохи перестройки (1985–1991), а также ряд научных исследований по изучаемой проблематике. Цель настоящего исследования в представлении герменевтического анализа игровых фильмов второй половины 1980-х – начала 1990-х годов. Герменевтический анализ игровых фильмов включает в себя анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.

Методами исследования выступают: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, историографический и описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов (на примере игрового кино школьной проблематики). Осуществление герменевтического анализа базируется на ряде методологических положений, которые в разные годы сформулировали исследователи К. Бэзэлгэт, А. Силверблэт, У. Эко [Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005]. Согласно разработанным подходам, представленный анализ будет осуществлен с использованием ключевых понятий медиаобразования: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

Проблематика российских игровых кинематографических произведений на школьную тему, созданных в с 1985 по 1991 годы, рассматривается в ряде научных работ: В. В. Жариковой, Е. А. Кащенко, Н. И. Лубашовой, С. Б. Пухачева, А. В. Федорова и др.

Происходящие в те годы перемены в стране способствовали реформированию политической, экономической, образовательной, культурной сферы, «это был весьма непростой период истории отечественного кинематографа. С одной стороны, кинодеятели озвучили официальный протест против цензуры, канонов

соцреализма в кинематографе. Зрители после долгих лет запрета смогли увидеть картины, лежавшие на полке, в числе которых такие значительные произведения, как «Комиссар» А. Аскольдова, «История Аси Клячиной» А. Михалкова-Кончаловского, «Проверка на дорогах» («Операция “С Новым годом!”») А. Германа. В то же время капитализация кинопроизводства и проката привела к резкому увеличению количества частных студий. Во второй половине 1980-х гг. ежегодно выпускались около 300 лент, многие из которых не отличались высоким художественным уровнем. Пессимистическое мироощущение проявилось в отображении на экране нищеты и преступности. Кроме того, отечественный кинематограф не выдерживал конкуренции с телевидением и американской кинопродукцией, заполнившей российский кинорынок. Вследствие этих процессов резко снизилась посещаемость кинотеатров, в области кинематографа наступил период как экономического, так и творческого кризиса» [Кащенко, 2016].

Проблемы игрового кинематографа в этот период рассматриваются в тесной взаимосвязи с «пересмотром устоявшихся концепций культуры России ушедшего столетия. В этом контексте точка зрения на кинематографию, создающую продукт культуры – фильм, является средством переосмысления отечественного кинематографического процесса, когда и общество, и кинематография не однажды находились в кризисе и поисках новых ориентиров социокультурного развития» [Лубашова, 2007].

В системе образования в данный период также происходили значительные реформации, сопровождаемые как позитивными (широкая известность новаторских педагогических школ, введение инноваций в систему образования и т. д.), так и негативными факторами (разрушение образовательной системы советского образца, сокращение финансирования образования и т. д.). Эти проблемы, так или иначе, нашли отражение в произведениях игрового кинематографа.

Например, в конце 1980-начале 1990-х годов острые проблемы, отраженные в кинематографе школьной тематики и в предыдущий период (особенно начала 1980-х), получили свое логическое продолжение. Именно в период перестройки время многообразных образов учителей, позиционируемых на экране в разные

годы, приходит к своему логическому финалу: «завершилось всё это многообразие фильмом Киры Муратовой «Астенический синдром» (1989). В нем учитель обыкновенный истерик, потерянный и растерянный, как и все остальные герои этого фильма. Его внешний вид далёк от привычных представлений. Борода и свитер сближают этого учителя с шестидесятниками, со временем «Доживём до понедельника». Но никаких «вечных вопросов» он не задаёт, никаких проблем не ставит и уж тем более не разрешает. Более того, по ходу фильма он постоянно зевает и засыпает. Его избивает собственный ученик, потом насилует собственная ученица. А потом он засыпает окончательно на полу, в метро, среди людей. Никто не приходит к нему на помощь. Умирает Отец. Так завершается эволюция образа учителя в отечественной кинематографии, и, насколько нам известно, до сих пор ярких фильмов на эту тему не появилось» [Пухачев, 2016].

В конце 1980-х - начале 1990-х произошли коренные трансформации, связанные и с социальной ролью школы в обществе, отраженные в целом ряде фильмов. Это коснулось серьезных проблем: стремительно развивающегося материального расслоения; отчуждения мира педагогов и мира школьников; всепоглощающей волны насилия и жестокости как детей, так и взрослых; равнодушия, неадекватности и формализма, которые процветали в некоторых школах, обнищание учителей и т. д. Эти проблемы, отраженные в игровом кино, существенно повлияли на характер отношения социума к образованию в целом, и на имидж педагогической профессии в частности.

Технология герменевтического анализа медиатекстов 1985–1991 годов на школьную тему.

Исторический контекст. Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

В рассматриваемый период продолжились процессы по реформированию образования, выступающие логическим продолжением утвержденной в 1984 году реформы школы. В конце 1980-х были одобрены «Концепция всеобщего сред-

него образования» и «Положение о средней общеобразовательной школе», в значительной степени повлиявшие на отход образования от административно-командной системы. В. Е. Булдаков, говоря о демократических преобразованиях российской школы на этапе перестройки, выделяет несколько основных периодов, которые обусловили коренные преобразования в отечественной системе образования: «Первый период: 1986 г. (начало демократических изменений в школе) – февраль 1988 г. (пленум ЦК, посвященный вопросам реформы среднего образования). Второй период: февраль 1988 г. – середина 1989 г. (переход инициативы реформирования образования на места и к широким слоям педагогической общественности). Третий период: середина 1989 г. – конец 1991 г. (окончательный распад единого образовательного поля СССР и прекращение существования советской школы)» [Булдаков, 2014, с. 16].

После распада СССР изменения политического курса и идеологических ориентиров значительно отразилось и на отношении к сфере культуры. Парадокс периода перестройки состоял в том, что «будучи в полной мере "советскими", перестройка и гласность означали, главным образом, работу по либерализации, демократизации, освобождению от сковывающего наследия прошлого, в то время еще не успевшего стать прошлым. Начало перестройки поставило многих в тупик. В условиях кажущейся вседозволенности деятели культуры лишились привычного прежде хода "на сопротивление". Новая художественная стратегия в свою очередь еще не обнаружилась» [Брашинский, 2004].

Ещё до начала перестройки «кризисные явления все ощутимее давали о себе знать не только в идеологической оснастке «важнейшего из искусств» и его репертуарной политике. Не менее болезненно они сказывались и в организационно-экономической и производственной сферах, в области управления, в деле кинофикации и кинопроката, в техническом оснащении советского кино и во многих других жизненно важных участках. Кризис по мере его углубления все очевиднее приобретал системный, всеохватывающий характер. Более того: накопившиеся отрицательные факторы действовали не изолированно, а обостряли и

углубляли один другой, ускоряя динамику негативного развития. Все это привело к развалу кинематографа как системы и утрате зрительской аудитории» [Косинова, 2016]. Сюда добавились бурное развитие видеотехники, растущая популярность телевидения, появление кабельных вещательных сетей, далеко не лучшим образом повлиявшие на посещаемость кинотеатров. Тем не менее, игровых фильмов (в том числе – и по школьной проблематике) снималось достаточно много. Массовый зритель открыл для себя ленты, которые долгое время были запрещены по идеологическим причинам, а кинематографисты получили возможность снимать фильмы на острые и запретные прежде темы, такие, к примеру, как проблема детской наркомании, не звучащая прежде на отечественных экранах («Казенный дом», 1989).

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

Многие фильмы школьной проблематики эпохи «перестройки» отражали события, происходящие во многих школах того времени: едва сводящие концы с концами учителя, меняющиеся представления о добре и зле, растущая детская преступность. Примером здесь может быть фильм «Мир в другом измерении» (1989), повествующий о жестоких правилах жизни в специальном интернате, где царит беспредельная жестокость и волчьи законы. Бесплодные попытки главного героя фильма Юры бороться с насилием оборачиваются ему же во вред, так как эти порядки – часть хорошо организованной преступной системы.

Время перестройки – это период, когда все ждали перемен в своей жизни, в жизни общества, хотели подвести черту старому и построить новое, лучшее, светлое. Однако, оказалось, что без вскрытия диагнозов, которым было больно обществу, нового построить невозможно. Это ярко проявилось на примере фильма К. Муратовой «Астенический синдром» (1989). Символы, метафоры, аналогии этого фильма заставляют задуматься не только над временем, но и подумать о душе человека – беззащитной, ранимой и трепетной. Неслучайно две части этого фильма сняты в разных техниках – черно-белой и цветной, символизируя неоднозначность мира. Совершенно справедливо мнение А. В. Федорова о

том, что «ни в одной другой картине так безжалостно и психологически точно, так впечатляюще талантливо и эмоционально не показана российская общественная ситуация рубежа 90-х годов XX века, превратившая людей в ожесточенных, разуверившихся, обездоленных особей государственного "контингента"» [Федоров, 2016].

Примеры исторических ссылок в данных медиатекстах

Период перестройки отражен в сюжетных линиях игровых фильмов о школе, в сценарных замыслах, в аудиовизуальных символах. Практически во всех фильмах, которые были сняты в этот период, мы можем увидеть свидетельства жизни общества в тот период. Например, в тексте персонажей слова «перестройка, демократия, гласность, перемены» присутствуют довольно часто. В фильме «Экзамен на директора», повествующем о начале педагогической карьеры выпускника педагогического вуза в далеком селе звучит фраза: *«Перестройка – это не постройка. Это социально-экономический процесс со многими неизвестными. Но тоже требующий постоянных оценок».*

Визуальные символы рассматриваемого периода мы видим в драматическом фильме «Куколка» (1988), где главная героиня приходит в школу в ярком свитере с надписью «Перестройка», слушает современную для того времени музыку, имеет диковинные для большинства школьников плеер и видеомagnetофон.

Еще одним примером страшного символа той эпохи может быть фильм «Номо новус» (1990), где показано похищение ребенка. Самое ужасное то, что это преступление совершают обычные школьники, желая наказать свою, и без того затравленную ими, учительницу.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст

Идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

В ряде фильмов «перестроечного периода» авторы путем аналогий и метафор отсылали зрителя к уже прошедшей тоталитарной эпохе. Примером здесь может

служить фильм «Сделано в СССР», где вызванный для поиска пропавшего магнитофона Виктор Андреевич (бывший работник «органов») с пристрастием и фанатизмом устраивает террор школьникам, а затем – и педагогам. Применяя метод «кнута и пряника», он апеллирует к еще свежим в школьной памяти символам: *«Вы же будущие пионеры? А пионеры что...? Всегда должны говорить правду!»*

Неуверенность в завтрашнем дне, смятение, безысходность, озлобленность – все эти черты пронизывают большинство фильмов этого нелегкого для страны периода. И все-таки высшие ценности – добро, сердечность, взаимопомощь, остаются незыблемыми. Именно эту мысль, как нам представляется, пытаются донести до зрителя авторы фильмов о школе. Примером этому могут служить главный герой фильма «Листопад в пору лета» (1986) – молодой директор школы, который, вопреки трудностям, выполняет свою миссию и сеет в душах своих учеников «разумное, доброе, вечное»; маленький неудачник из фильма «Малявкин и компания» (1986), рискующий жизнью ради тонувшего друга; старый учитель Николай Иванович, отдавший любимому делу всю жизнь из фильма «Я – вожатый форпоста. СССР» (1986); добрая и талантливая учительница пения из фильма «Здравствуйте, Гульнора Рахимовна!» (1986) и др.

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах, иерархия ценностей.

Изображение в советских/российских медиатекстах школьного/студенческого мира:

Мировоззрение практически всех героев фильмов школьной тематики созвучно тому времени. Идеологические запреты и ограничения, действовавшие в доперестроечный период, стали неактуальными в эпоху демократизации и всеобщего плюрализма мнений. На смену им приходит новая идеология – идеология перестройки, которая неоднозначно сказывается на нравственных ориентирах и ценностях общества. Для одних она становится проверкой на прочность, из которой человек выносит необходимый опыт и все-таки остается человеком, для других – билетом в один конец, смещающим все важные ориентации и представления о мире и заменяющим все ориентиры только одним – материальным.

О неустойчивости мировоззренческих ориентаций свидетельствуют представленные в фильмах школьной тематики проблемы выбора. Примером здесь может выступить фильм «Соблазн» (1987), где главной героине приходится делать нелегкий выбор между нравственными и материальными ценностями, для того, чтобы быть признанной в среде элиты одноклассников.

Анализ игровых фильмов школьной тематики показал, что мировоззренческие позиции героев могут кардинально меняться сообразно обстоятельствам. Например, героиня фильма «Пусть я умру, господи...» (1988) тихая воспитанница детского дома, побывав в других обстоятельствах (на съемках фильма), достаточно быстро меняет свои взгляды на жизнь и на своих бывших однокашников. Казалось бы, обеспеченная и сытая жизнь должна была бы сделать героиню добрее и отзывчивее к тем, кто беднее и бесправнее. Однако на деле вышло наоборот, и Оля Астафьева в свой детский дом возвращается совсем другим человеком – озлобленным и черствым.

Иерархия ценностей. В фильмах рассматриваемого периода иерархия ценностей, соразмерно процессам, происходящим в обществе, рассматривается по-разному. В ряде фильмов показан выбор между нравственностью и материальными ценностями: «Соблазн» (1987), «Пусть я умру, господи...» (1988); ценности достижения цели (иногда, не выбирая для этого средств): «Плюмбум, или опасная игра» (1986), «Шут» (1988), «Куколка» (1988) и др.

В целом, можно заключить, что иерархия ценностей в игровых фильмах школьной проблематики в представленный период сфокусирована вокруг нравственных/ материальных ориентиров, между которыми персонажам приходится делать нелегкий выбор.

Основной стереотип успеха в этом мире. Успех, по мнению большинства персонажей фильмов рассматриваемого периода, состоит в достижении жизненных высот: материальных или личных. Для достижения собственного успеха многие персонажи – школьники не считаются с окружающими, подвергая их унижениям или опасностям. Этот индивидуалистический путь к успеху демонстрирует главный герой фильма «Плюмбум, или опасная игра» (1986) Руслан,

руководствующийся вроде бы благими намерениями – избавить город от преступников и помочь милиции. Путей достижения своей цели подросток не выбирает, и преградой для него не выступают ни собственный отец, ни одноклассница Соня, трагически погибающая из-за его опасных игр.

Еще одним примером может быть образ главного персонажа фильма «Шут» (1988). Секрет успеха в жизни, по мнению главного героя – школьника Валентина Успенского, состоит в том, чтобы изменить окружающих к лучшему путем проведения над ними психологических экспериментов. Для достижения своей цели он использует лесть, провокацию, обман, оправдывая свои поступки тем, что «закаленные» таким образом окружающие (одноклассники, родители, учителя) смогут в дальнейшем, проявляя твердость, без труда решать жизненные задачи.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

Место и время действия медиатекстов. Большинство фильмов рассматриваемого периода происходит в «вечном настоящем». Причем, в игровых фильмах школьной тематики периода перестройки школа как таковая показывается сравнительно редко. Намного чаще школьников можно увидеть на стройках, на темных улицах, в тесных темноватых квартирах, на концертах рок-групп и т. д. Многие фильмы повествуют о рабочих окраинах, спецприемниках, детских домах, оздоровительных интернатах, местах заключения.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта. В годы перестройки начался процесс активного материального расслоения в обществе. Разделение мира на бедных и богатых, на «элиту» и «массы» нашло свое отражение в целом ряде фильмов. Например, в фильме «Пусть я умру, господи...» (1988) героине представляется два разных мира: полуразвалившееся здание детского дома с обшарпанными стенами и богатство новой обстановки, в которую

она попадает, приехав на съемки фильма. В похожую ситуацию попадает и главная героиня фильма «Куколка» (1988), все детство которой прошло в вихре тренировок, соревнований, поездок по сему миру, цветных ярких витрин. Попад в родной город, она видит совсем другую обстановку – серые стены школы, убогость и бедность родного дома, где из символов из ее прошлой обеспеченной жизни – дорогая аппаратура, привезенная из-за границы.

Мир «элитарных» с точки зрения материального благополучия школьников без противопоставления с реальностью показан, пожалуй, только в одном фильме «Милый Эп» (1991): «тинэйджеры в смокингах с «бабочками» на именинах у одноклассницы, «прикинутой» в вечернее платье «от Кардена», американизация интерьеров и диалогов, отказ от бытовой правды во имя Красоты – это, конечно же, заявка на поэтику, полемичную по отношению к символу веры современного экрана, претендующего на отражение «жизни в формах самой жизни» [Стишова, 1992, с. 135].

Жанровые модификации. Подавляющее большинство фильмов на школьную тему снято в данный период в драматическом ключе. По сравнению с предыдущими этапами, количество мелодрам существенно уменьшилось. К данному жанру можно отнести мелодраму «Милый Эп» (1991). Кстати, фильмов комедийного жанра школьной тематики также снято крайне мало.

Были фильмы и смешанных жанров, например «Дом с привидениями» (1987), снятый в драматическом ключе с элементами «фильма ужасов» или драма с элементами детектива «Сделано в СССР» (1990).

(Стереотипные) приемы изображения действительности. Действительность в игровых фильмах школьной тематики изображалась в пессимистическом ключе. Ситуацию недосказанности, неопределенности, смятения чувств и неуверенности можно увидеть в большинстве кинолент данного периода. При изображении этого сложного и проблемного периода авторами фильма использовались различные художественные средства (соединение черно-белой и цветной техник, как в фильме «Астенический синдром», тревожная музыка, кадры в темных то-

нах и т. д.). Во многих фильмах показано столкновение старых и новых представлений о внезапно наступившей странной и, нередко – страшной действительности («Авария – дочь мента», (1989)).

Не менее характерными для данного периода приемами изображения действительности стали и выразительные названия фильмов школьной проблематики: «Плюмбум, или Опасная игра» (1986), «Забавы молодых» (1987); «Пусть я умру, господи...» (1988); «Авария – дочь мента» (1989); «Казенный дом» (1989) и др.

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

Возраст большинства персонажей – школьный. Что касается учителей, то их возраст варьируется: от достаточно молодой Еленой Михайловны из фильма «Куколка» (1988) до старого учителя Николая Алексеевича из драмы «Астенический синдром» (1989).

Уровень образования. В фильмах школьной тематики мы можем видеть разный уровень образования взрослых персонажей. У большинства из них – среднее или высшее образование, причем, никак не влияющие на мировоззрение и культурный уровень героев.

Социальное положение, профессия. Основные персонажи в фильмах школьной темы – школьники, учителя родители и милиционеры. Правда, милиционеры, показанные на экране в предыдущие годы, были представлены положительно: они разыскивали детей, помогали попавшим в беду, спасали людей от преступников и т. д. В годы перестройки большинство стражей порядка часто оказывались либо частью преступной схемы («Мир в другом измерении» и др.), либо людьми, чьи личные интересы сталкиваются с профессиональными, как это происходит с героем драмы «Авария – дочь мента» (1989).

Аналогичные трансформации происходят и с профессией учителя: в годы перестройки школьные педагоги нередко выглядели на экране растерявшимися от того, что не знают, о чем говорить своим ученикам («Авария – дочь мента, 1989),

заигрывающими с классом, чтобы завоевать ложный авторитет («Куколка», 1988), или жертвами своих же учеников («Дорогая Елена Сергеевна», 1988; «Номо новус», 1990 и др).

Семейное положение персонажа. В фильмах рассматриваемого периода можно увидеть разные типы семей: полные благополучные/неблагополучные, неполные благополучные /неблагополучные. Состав семьи персонажа практически никак не влияет на ее взгляды и мировоззрение. Так мальчики из благополучных обеспеченных семей идут на преступление («Авария – дочь мента», 1988), а подросток из неблагополучной семьи Юрий, попавший в специнтернат, пытается бороться с беззаконием («Мир в другом измерении», 1989). Еще одним примером может быть фильм «Шантажист» (1987), где конфликт старых друзей – Миши Рубцова из неполной семьи и Гены Куликова, обеспеченного маменькина сына – заканчивается трагически.

Внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика. В фильмах рассматриваемого периода перед зрителем предстают совершенно разные персонажи: «советский кинематограф конца 80-х гг. выводит на экран своего героя, который начинает заметно выделяться на фоне привычного в прошлом киносуществования, обнаруживает определенную способность к независимости, претендуя на обладание персональным, автономным психологическим пространством. В зависимости от конкретных идейно-художественных задач это пространство раскрывается по-разному. Современный экранный герой не укладывается в банальные схемы «положительности» и «отрицательности». Он бывает не уверен в себе и нередко лишен чувства ответственности. Или напротив – человек мыслящий, страдающий, но не способный деятельно противостоять злу. Данные характеры рождены противоречиями самой действительности, из которой черпает материал художник» [Сурмач, 1991].

Е. А. Артемьева выделяет на данном этапе две основные тенденции репрезентации образов персонажей школьников-подростков:

- демонизация – образ, начало развития которого было положено ещё в советскую эпоху, находит свое отражение «в киносценарии А. Миндадзе «Плюмбум». Подростки из сценариев Н. Рязанцевой и А. Миндадзе в отношениях со взрослыми безусловно доминируют. Эти образы подростков открывают целую серию макабрических юных персонажей, при столкновении с которыми родители и учителя испытывают страх и осознают собственное бессилие»;

- «потери взаимопонимания между поколениями. Эта проблема выразительнее всего была артикулирована в киносценариях «Курьер» А. Бородянского и К. Шахназарова и «Асса» С. Соловьева» [Артемьева, 2015].

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов

Сюжетные варианты в фильмах рассматриваемого периода трудно уложить в какую-то определенную схему. Изменение в жизни персонажей может происходить по воле обстоятельств, людей, окружающих героев, либо в соответствии с социальными, экономическими, мировоззренческими трансформациями, соответствующими данному историческому периоду.

Возникшая у персонажей проблема: нарушение привычной жизни персонажа. Это, как правило, происходит в связи с нетипичной ситуацией, в которую попадает персонаж (смерть близких, преступление, бойкот, преследование сверстников/взрослых, необходимость изменить своим принципам и т. д.). Ярким примером здесь может служить фильм «Дорогая Елена Сергеевна», где учителю приходится делать сложный выбор между сложившимися принципами и требованиями выпускников. Поиск выхода из этой ситуации решается персонажами неоднозначно. Кто-то (как героиня фильма «Соблазн» стремится адаптироваться к проблеме и стать такой же как все), кто-то (героиня драмы «Куколка») идет до конца, преодолевая боль и трудности.

Поиски персонажами решения проблемы героев фильмов периода перестройки идут сквозь мировоззренческие изломы, нелегкий выбор материального либо нравственного характера, искание истины и следование/отступление от

жизненных принципов. В любом случае, трудность решения проблемы для персонажей связан с переоценкой ценностей, мировоззренческих взглядов, принципов, что, собственно, выступало одним из факторов реальной жизни в то время.

Таким образом, период перестройки (1986–1991) вошел в историю игрового кинематографа как сложный и неоднозначный период, сопровождаемый трудной ситуацией в социуме, появлением новых проблем, коренными переменами в жизни населения страны и т. д. Отход от старых идеологических канонов, курс на перестройку и гласность, падение железного занавеса, резкое обнищание значительной части населения, в разы увеличившееся количество безработных, криминализация – эти и другие факторы отразились и в фильмах на школьную тему.

Одними из центральных проблем в игровых кинолентах школьной проблематики продолжают оставаться:

- межличностные проблемы между школьниками и взрослыми (учителями/родителями/ окружающими), причем в данный период происходит дальнейшее отмежевание детского мира от мира взрослых;
- острые проблемы преступности, наркомании детей и подростков, которые прежде достаточно редко возникали в фильмах для школьной аудитории;
- достижение цели и выбор для этого средств. Данная проблема затрагивается в фильмах периода перестройки как в отношении взрослых, так и школьников;
- переоценка ценностей, связанная с изменением жизни персонажей в годы нестабильности и т. д.

В рассматриваемый период существенным образом меняется репрезентация образов школьных учителей. Если в предыдущие периоды учитель на экране выступал мерилем профессионализма, морали и идейных устремлений, то в годы «перестройки» с помощью игрового кинематографа вскрывались серьезные проблемы данной профессии: равнодушие, беспринципность, уход от реальности и др. Многие персонажи, принадлежащие к учительской профессии, уже вызывали не уважение, а иронию.

В период перестройки происходит и дальнейшее изменение образа школьника. Если раньше советский школьник, даже при всех возникающих трудностях, выходил в финале фильма на путь исправления, то в конце 1980-х ситуация складывалась иначе, и далеко не всегда торжествовали добро и справедливость. Кроме того, резкое расслоение общества в годы перестройки вывело на экран новый тип школьника, так называемого «мажора», которому были позволены на экране преступления, насилие, жестокость и т. д.

Отход от традиционной модели образования советского периода, где главной целью провозглашалось всестороннее личностное развитие, а одним из условий достижения данной цели выступала системность и неразрывная связь обучения с воспитанием, повлек за собой, с одной стороны, необратимые последствия, повлекшие пересмотр отношения социума к школе, нивелирование образования как важного показателя общей культуры современного человека. С другой стороны, пошли сложные процессы ломки старого общества, которые также нашли свое отражение на экране, призывавшем зрителей задаться вопросами, касающимися того, каким должен быть учитель и школьник, для того чтобы обеспечить дальнейшее развитие и благополучие общества.

Библиографический список

1. *Артемьева Е. А.* Типология образов подростков в отечественной кинодраматургии 1960–1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. А. Артемьева. М., 2015. 20 с.
2. *Брашинский М. И.* Пути демократизации кинокультуры в эпоху перестройки 1986–1991: автореф. дис. ... канд. искусств. наук: 17.00.03 / М. И. Брашинский. СПб., 1994. 17 с.
3. *Булдаков В. Е.* Проблемы и противоречия демократизации советской школы периода перестройки (1985–91 гг.) // Материалы научно-практической конференции «Педагогическое наследие К. Д. Ушинского» / Отв. ред. Е. О. Иванова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. К. Д. Ушинского, 2014. С. 16–25.
4. *Жарикова В. В.* Тематико-жанровая структура молодежного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930-х–1980-х гг.): автореф. дис. ... канд. искусств. наук: 17.00.03 / В. В. Жарикова. М., 2015. 27 с.

5. *Кащенко Е. С.* Отечественный кинематограф эпохи перестройки: пути развития // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2016. Т. 6. Вып. 4 (21) // [Электронный ресурс]. – 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25753564>. (дата обращения: 10.10.2017).
6. *Косинова М. И.* Кинофикация советской кинематографии в годы «Застоя» // Вестник ГУУ. 2016. № 3 // [Электронный ресурс]. – 2016. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kinifikatsiya-sovetskoy-kinematografii-v-gody-zastoya> (дата обращения: 10.10.2017).
7. *Лубашова Н. И.* Кинематография России XX в.: культурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра культурологич. наук: 24.00.01 / Н. И. Лубашова. Краснодар, 2007. 51 с.
8. *Пухачев С. Б.* Эволюция образа учителя в отечественном кинематографе (опыт анализа культурной памяти поколения // [Электронный ресурс]. – 2016. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1851/1/Part1%202008-12.pdf>. (дата обращения: 10.10.2017).
9. *Стишова Е.* Милый Эп // Искусство кино. 1992. № 3 // [Электронный ресурс]. – 1992. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/3886/annot/> (дата обращения: 10.10.2017).
10. *Сурмач Божена.* Социально-эстетические особенности советского кинематографа конца 80-х годов: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / Акад. общест. наук. Москва, 1991. 24 с.
11. *Федоров А. В.* Астенический синдром // Кино-театр.ру 2016 // [Электронный ресурс]. – 2016. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/304/annot/> (дата обращения: 10.10.2017).
12. *Челышева И. В.* Теория и история российского медиаобразования. М.: Директ-Медиа, 2013. 229 с.
13. *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
14. *Bazalgette, C. (1995). Key Aspects of Media Education. Moscow: Association for Film Education.*
15. *Silverblatt, A. (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.*

References

1. *Artemieva, E. (2015). Typology of images of adolescents in the Soviet film drama 1960s-1980s. Moscow. .*<http://konf.x-pdf.ru/18filologiya/278495-1-tipologiya-obrazov-podrostkov-otechestvennoy-kinodramaturgii-1960-1980-h-gg.php>. (In Russian).
2. *Bazalgette, C. (1995). Key Aspects of Media Education. Moscow: Association for Film Education. (In Russian).*
3. *Brashinsky, M. (1994). Ways of democratization of film culture in the era of perestroika 1986-1991. Author's abstract. ... dis. Ph.D. dis. St. Petersburg.* <http://cheloveknauka.com/puti-demokratizatsii-kinokultury-v-epohu-perestroyki-1986-1991>. (In Russian).

4. *Buldakov, V.* (2014). Problems and contradictions of the democratization of the Soviet school period of perestroika (1985-91). Proceedings of the scientific-practical conference "Pedagogical heritage of K. Ushinsky». Yaroslavl, 16-25.
5. *Chelysheva, I.* (2013). Theory and history of Russian media education. Moscow: Direct Media, 229 p. (In Russian).
6. *Eco, U.* (2005). The role of the reader. Studies on the semiotics of the text. St. Petersburg: Symposium. 502 p.
7. *Fedorov, A.* (2016). Asthenic syndrome. Cinema-theater. <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/304/annot/>(In Russian).
8. *Kashchenko, E.* (2016). Soviet cinema of the era of perestroika: ways of development. *Scientific works of SZIU RANHiGS. Vol. 6. N. 4* (21). <https://library.ru/item.asp?id=25753564> (In Russian).
9. *Kosinova, M.* (2016) Cinematography of Soviet cinema in the years of "stagnation". *Bulletin of the State University. № 3.* <http://cyberleninka.ru/article/n/kinofikatsiya-sovetskoy-kinematografii-v-gody-zastoya> (In Russian).
10. *Lubashova, N.* (2007). Cinematography of Russia in the XX century: culturological aspect. Author's abstract. ... dis. Doctor of Cultural Studies. Krasnodar. (In Russian).
11. *Pukhachev, S.* (2016). Evolution of the teacher's image in the domestic cinema (the experience of analyzing the cultural memory of the generation. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1851/1/Part1%202008-12.pdf>
12. *Silverblatt, A.* (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p. (In Russian).
13. *Stishova, E.* (1992). Cute Ep. Cinema Art, N. 3. <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/3886/annot/>.(In Russian).
14. *Surmach, B.* (1991). Socio-aesthetic features of the Soviet cinema of the late 80-ies. Author's abstract. ... dis. Ph.D. Moscow. <http://cheloveknauka.com/sotsialno-esteticheskie-osobennosti-sovetskogo-kinematografa-kontsa-80-h-godov#ixzz4qt9NgkzC>.(In Russian).
15. *Zharikova, V.* (2015). The thematic-genre structure of the youth film (on the example of American and Russian cinema of the 1930s-1980s). PhD. Dis. Moscow: http://www.vgik.info/upload/science/aspirantura/avtoreferat_Zharikova.pdf (In Russian).